брань слышать, а потом и доволныя побои имел. Сняв с меня бо-
л. 96 гиню и привязали меня || ко крепкому дереву, хотяху меня до смерти засечь, дабы потом молчати мог. По многому биению придумали они меня зарезать, понеже чрез меня найдены и не могли от меня обыкновенную свою корысть имети, но помощию тое богини, яже низложена лежала, избавился я, ибо никто из них оную несть хотел. По многом биении, еже получил, посадили они богиню паки на меня и начали паки путьшествовати.

На вечер пришли мы во уезде к некоторому зело богату мужу, иже нас зело таровато подчивал и дал жертву богине. Здесь я был также в великом страсе, ибо некоторой друг нашего хозяина прислал ему часть дикого осла, юже неосторожностию повара собаки съели. Сей зело боялся господина своего, мысля что до смерти убиет его, однако ж отбыл онаго способом некакие жены, сказавшей: «Аще послушаеши моего совета, будеши избавлен. Сие чю-
л. 96, об. жия люди имеют осла, || его же отведи в лес и убий онаго, и возмий от него такову ж часть и изготови оную господину своему, а остаток остави тамо, ибо помыслят, что осел их ушел и сыскать оного невозможно, понеже сей осел жирен и дикому зело подобен».

Совет сей принял оной и пошел ко мне оное чинити, помышляя сим отбыти гнева господина своего. Между тем стал я мыслить, что из меня будет, и придумал от такова страха убежати. Проломався везде, прошел к своим господам ко столу и свече, мысля чрез сие избавитись и сим образом во опаснейшем месте замкнену быти. Но сие мне едва не сочинило смерть, ибо мыслили, что я збесился и стали меня колоть шпагами и тесаками и бросали по мне каменьем и поленьем, дабы погубити меня. Сие видя, пошел я во оное место, где моим господам было спать, а оне за мною снаружи[я] дверь затворили.

л. 97 Из утра рано пришли те воры ко мне и посадили || богиню на спину мою и привели меня во иной богатой град, идеже паки новая игрушка соделалося, ибо богиня не захотела тамо в простом дому поставлена быти, но в лутчей церкви. Граждане зело были склонны сию богиню подле своего бога поставити, а нам дали маленкое убогое постоялище. В сем месте пробыли они несколко дней, егда же хотели отити, пошли они в церковь богиню взяти, но сии воришки украли златую скрыпицу ис церкви, юже под богинею схоронили. Граждане, нагнав и поймав господ моих, называя их татми церковными, обыскав все тщателно, нашли оную сохранену под богинею, того ради сих бабьих дураков связали и в город пленными привезли, поставя богиню во иную церковь, отдав скрыпицу своему богу. Тогда продан был я хлебнику, в деревне живущему, иже десять мер пшеницы на меня взложил, их же зело трудным путем принужден был до двора нести. Имел он дома еще разныя скоты мелющия, которыя ему муку малывали. Но мне,
л. 97, об. яко новопришедшему, тот день || дали отдохнуть, но на другой

я *Испр., в ркп.* снаружа.